

О логике развития и реформировании науки: ПОДХОД УЧЁНЫХ И ЧИНОВНИКОВ

Гарри Абелев, академик РАН

Прошедшая в мае этого года сессия Российской академии наук выявила не просто глубокие расхождения в мнениях РАН и Министерства науки и образования относительно реформирования науки, а противоположные и даже враждебные подходы Академии и министерства. Эта враждебность накапливалась ещё и потому, что министерство «втихую» готовило реформы, не интересуясь мнением научных институтов, научных обществ, отделений Академии, отраслевых академий и даже отдельных учёных. Это вызвало резкое недоверие отделений Академии и общего собрания РАН (выразившееся в решениях отделений и практического во всех выступлениях высокоавторитетных учёных) к министру науки и образования и к позиции министерства.

Учёные видели в этой позиции лишь желание чиновников завладеть собственностью институтов — землёй и зданиями, подчинить себе РАН и отраслевые академии, лишит академии самоуправления и превратить их в отделения министерства. Это, безусловно, не просто существует, но и диктует поведение чиновников министерства и озлобленное сопротивление учёных. По выражению выступавшего в прениях академика-экономиста Львова, в России издавна существует две проблемы — дураки и дороги, сейчас возникла третья — дураки, указывающие дорогу.

Но в основе противоречий, помимо корыстных и властолюбивых сановных интересов, лежат и противоположные логики функционирования науки и рынка, определяющие мотивацию учёных и, с другой стороны, чиновников министерства. Эти две логики я и хотел бы здесь сформулировать.

1. Результаты научных исследований, несмотря на высокие затраты для их получения, не продаются. Они открыто публикуются в стране и за рубежом, причём международные публикации более авторитетны, так как рецензируются более объективно, чем внутренние, и на более высоком научном уровне. Это сразу же выводит науку, причём фундаментальную её часть, вне сферы рынка. Ходячее утверждение и основа чиновничьего подхода «фундаментальная наука не окупается, а реформа должна сделать её окупаемой» — бессмысленна.

2. Научные открытия — непредсказуемы, а потому непредсказуемы и пути развития фундаментальной науки. Они исключают целенаправленное руководство фундаментальной наукой и исключают обычный подход чиновников — сосредоточить усилия на узловых проблемах науки, исключить распыление сил, выделить основные направления и т. п. Развитие рынка предсказуемо, маркетинг позволяет выделить потребности рынка и сосредоточить усилия в направлении удовлетворения этих потребностей. Пути фундаментальной науки индивидуальны, и они полностью определяются людьми, их создающими. Развитие науки определяется этими людьми, и любая реформа науки должна способствовать их деятельности.

3. Науки не делятся на фундаментальные и прикладные. На сессии постоянно цитировались слова Луи Пастера: нет наук фундаментальных и прикладных — существует наука и её применение. Основа и движущая сила рынка — конкуренция. Отсюда желание министерства реформировать науку так, чтобы она стала

конкурентоспособной. Но наука не движется конкуренцией, наоборот, конкуренция — враг науки; объединяющая сила науки — общность интересов и стремление найти решение уравнения со многими неизвестными. Конкуренция мешает учёным искать это решение вместе, объединяясь не административно, а по общности путей исследования и по общности подхода. Она несовместима с поисковой наукой, не только разрабатывающей уже поставленные проблемы (здесь конкуренция уместна), — но формулирующей новые задачи и пути исследования, стремящейся к получению новых знаний.

4. На всех поворотах развития науки и на всех местах, требующих её финансирования, нужна возможно более объективная оценка результатов работы или проектов исследования. Как оценить их? Рынок оценивает по рейтингам, и это наиболее объективный для рынка критерий. Сколько зрителей смотрит программу TV, туда и надо давать рекламу. Сколько покупателей есть на тот или иной товар, туда и надо вкладывать деньги: рейтинг — объективная рыночная оценка. Отсюда стремление найти рейтинг в научных оценках.

Наиболее серьёзными и объективными критериями научного рейтинга является индекс цитирования данной работы или данного автора и импакт-фактор журнала, где напечатана данная работа. Эти показатели наиболее близки к объективной оценке, но

По выражению выступавшего в прениях академика-экономиста Львова, в России издавна существуют две проблемы — дураки и дороги, сейчас возникла третья — дураки, указывающие дорогу.

...В основе противоречий, помимо корыстных и властолюбивых сановных интересов, лежат и противоположные логики функционирования науки и рынка, определяющие мотивацию учёных и, с другой стороны, чиновников министерства.

и они не работают сами по себе, здесь сказывается и модность работы, и авторитет автора и характер журнала, где он публикуется, и оригинальность работы.

Все эти факторы учитываются только мнением специалистов, которое и является наиболее объективным критерием. Отсюда и академическая форма обсуждения любой проблемы, и окончательное решение по всем вопросам — комиссии специалистов — в учёном совете, ВАКе, редколлегии, экспертном совете по грантам. Отсюда и полицентризм, и отсутствие монополий в любой сфере научной деятельности.

Отсюда и невозможность формализации научных интересов. Всё это создаёт саморазвитие науки, её самоуправляемость и неформализуемость, несовместимость с управляемостью. Но вместе с тем — и её наиболее плодотворное существование, полностью обеспечивающее среду существования человека во всех её проявлениях, к чему бы это ни относилось: к еде, здоровью, образованию — абсолютно всему.

«От добра добра не ищут!» Чтобы помочь, надо понимать, чего она (наука) хочет и чем она живёт, и надо всегда помнить, что наука — это люди, в головах которых она живёт.

Надо ли реформировать науку и, если надо, то как? Это предмет уже другой статьи. ■